

Глава 86. Бред (25)

Когда ночь прошла, Эстель заворочалась и встала с кровати.

Сквозь окно, из которого отступила тьма, просачивался слабый свет зари.

Она долго молча смотрела в потолок.

Я к тому времени уже выкурил трубку.

— Хорошо спалось?

На мой вопрос Эстель не смогла ответить.

Она натянула одеяло до самого подбородка, пряча лицо.

Кончики её ушей, видневшиеся из-под одеяла, были красными.

— ...Плохо спалось.

Повозившись ещё немного, она кое-как накинула на себя одежду и вышла из комнаты.

— Сначала пойду умоюсь.

Послышался звук закрывающейся двери, и в комнате снова воцарилась тишина.

Я сидел на стуле у кровати и допивал оставшееся вино.

По комнате были разбросаны следы минувшей ночи.

Простыня, испачканная кровью и влажная, ковёр с упавшим пеплом, разбросанные бокалы и крошки печенья.

Вскоре вошли слуги.

Они молча, привычными движениями, принялись за уборку.

Сняли грязное бельё, открыли окна для проветривания.

К тому времени, как комната снова стала чистой, вернулась Эстель.

Она умылась и переоделась в опрятную одежду.

От её влажных волос исходил лёгкий аромат мыла.

Эстель встала передо мной и, немного помедлив, заговорила.

— Как... как всё было вчера?

Её голос был слегка севшим.

— Хорошо.

Я ответил спокойно.

Эстель, которой такой ответ, казалось, не понравился, слегка нахмурилась.

— Я не об этом, я спрашиваю, как я была по сравнению с другими женщинами.

— У меня не было такого с другими женщинами.

Эстель окинула меня мимолётным взглядом.

Затем на её губах появилась слабая улыбка.

— Ты ведь и сам знаешь, что в это трудно поверить?

— Там не было любви.

От моих слов улыбка Эстель исчезла.

Она подошла ближе и крепко обняла меня.

— Ты не разочарован?

— С чего бы мне разочаровываться.

От её тела исходило тепло.

— Ты ведь... не уйдёшь от меня? — прошептала Эстель.

Я на мгновение замялся.

И ответил:

— Да.

Глядя на меня, Эстель улыбнулась, хотя на её лице промелькнула тень печали.

Сказав, что устала и хочет отдохнуть, она, казалось, наконец расслабилась и снова легла спать.

Я же решил почитать и направился в кабинет.

В кабинете пахло бумагой и чернилами.

Левина, обхватив голову руками, сидела, заваленная кипами документов.

Услышав, что я вошёл, она подняла голову.

Её лицо было измученным.

— Вечно путаюсь, мне что, каждый раз называть вас господином главой? — сказала Левина.

В её голосе слышалась лёгкая ирония.

— Зови просто Лавин.

Я долго смотрел на книжные полки, а затем взял первую попавшуюся книгу.

— Выглядишь занятой.

— Естественно, я занята. Господин глава ведь ничего не делает, свалив всю работу на подчинённых, — ответила Левина.

Она отложила перо и откинулась на спинку стула.

— Лавин, я говорю серьёзно, возможно, скоро придётся бежать. Демоны уже подобрались к границам наших земель.

— А куда бежать отсюда?

Левина не смогла ответить.

— В столицу? Или на край континента? Сестрёнка, если уж нам придёт конец, то другие места падут гораздо раньше.

— ...Они уже пали.

Она снова макнула перо в чернильницу и начала что-то писать.

— Но там продержатся гораздо дольше, чем здесь. Я пытаюсь реквизировать продовольствие, но идёт не очень гладко. Даже в такой ситуации полно тех, кто пытается уклониться от уплаты налогов.

Левина вздохнула.

— Так значит, я вот так и умру, отдав всё святой, так ничего с тобой и не сделав?

Пробормотав это, она свободной рукой сжала переносицу.

Я собирался выйти.

В этот момент Левина позвала меня:

— Лавин.

Я обернулся. Левина смотрела на меня.

В её глазах читались сложные чувства.

— Ты же знаешь, что вокруг беспокойно. Вам с Этель и правда стоит бежать, хотя бы вдвоём.

— Я подумаю.

Ответив так, я взял книгу и пошёл в оранжерею.

В оранжерее пока было тихо.

Солнечный свет, проникавший сквозь стеклянный потолок, длинными полосами лежал на полу.

Я читал, попивая чай, который принесла Линетта.

Время текло безмятежно.

Внезапно снаружи снова послышался гул.

— Окна и дверь оранжереи тоже закрыть, молодой господин? — спросила Линетта.

Я закрыл книгу и велел ей закрыть.

В последнее время крестьяне каждый день собирались перед помещьем с факелами и вилами.

Они кричали, требуя снизить реквизиции или дать им хоть какой-нибудь еды.

Несколько дней назад они, выкрикивая проклятия в мой адрес, с намерением насадить мою голову на кол, попытались снести ворота, но были зарублены рыцарями.

После этого они боялись подходить близко, но шумели всё так же.

Я выпил чай, поставил чашку, и шум, казалось, стал стихать.

Я начал примерно понимать, что чувствовали аристократы, которые сидели сложа руки во время революции, уверяя себя, что ничего страшного не происходит.

У меня не было ощущения, что всё это происходит со мной.

Может быть, потому что я знал, что после смерти просто вернусь.

Линетта, закрыв все двери, вернулась и сказала:

— В последнее время они приходят каждый день. Но благодаря дядям-охранникам близко подойти не могут.

Линетта, как ни в чём не бывало, придвинула стул, села напротив и принялась грызть печенье.

— Кстати, молодой господин, я хотела кое-что спросить, — сказала Линетта слегка приглушённым голосом. — С самой нашей первой встречи от вас исходил очень сильный, кисловатый запах, точь-в-точь как в нашей деревне.

— Запах?

— Да, запах.

На этот раз Линетта не взяла печенье, а легонько положила свою руку на тыльную сторону моей ладони.

— Вы действительно никогда не были в нашей деревне, в какой-нибудь пещере или у большого дерева посреди леса?

Я кивнул.

— Мир, которого вы желали, уже наступает, молодой господин. Наверняка, столько людей...

Её многозначительную речь прервал крик из коридора.

— А-а-а-а!

Я повернул голову в сторону крика.

Из-за угла коридора приближалась та же группа, что вломилась в церковь на свадьбе.

Кайл, та женщина-рыцарь, которую я видел раньше, Серафина... и ещё куча каких-то свирепых на вид мужиков.

Компашка, с которой такому слабому и хрупкому человеку, как я, лучше было не связываться.

Я схватил Линетту, и мы выскочили из оранжереи, быстро удаляясь.

Несколько охранников и рыцарей, защищавших особняк, попытались их остановить, но, видимо, силы были не равны.

Я обернулся и спросил Линетту:

— Можно я возьму тебя в заложники?

— А, что? В-в заложники? К-конечно.

Охранников и рыцарей не рубили на куски, а мгновенно обезвреживали.

Мне нужно было продержаться до прихода Эстель, но и это казалось нелёгкой задачей.

Я и не думал, что эти знатные рыцари, которые в детстве ходили с таким важным видом, окажутся такими беспомощными.

Кайл стремительно приближался.

Вот он уже на таком расстоянии, что может достать меня одним прыжком.

Я, слегка переведя дух, выставил Линетту перед собой, вытащил револьвер, который всегда носил за поясом, и приставил дуло к её затылку.

— Умоляю, передайте власть госпоже Левине, ваше превосходительство. Ситуация критическая, мы обойдёмся без кровопролития, — сказал Кайл.

— Надо же, а как же демоны?

— ...Поэтому я и умоляю вас передать власть госпоже Левине.

— А что изменится, если я передам ей власть?

— Госпожа Левина, может, и не спасёт разорённый из-за вас народ, но по крайней мере не даст солдатам умереть с голоду. Так мы сможем продержаться ещё хотя бы несколько лет и дожждаться шанса...

Я прервал Кайла.

— В этом ты, пожалуй, прав.

Когда я согласился, на его лице отразилось недоумение.

Словно он не понимал, почему я, зная это, не уступаю.

Я вдруг понял, что Кайл больше не говорит со мной свысока.

Очень странно.

— Ты всегда так разговаривал? А, наверное, уже получил какой-нибудь титул.

Кайл лишь смотрел на меня, не отвечая.

На его лице не было ни гнева, ни ненависти ко мне.

Лишь усталость и изнеможение.

Да и не только он, все остальные выглядели так же.

— Хотя бы ради тех, кто рядом с вами...

— Ну, они всё равно все умрут. Не думаю, что ты сможешь что-то сделать. Хотя не знаю, как ты разобрался с этим.

Сказав это, я подошёл к Линетте и на глазах у Кайла сжал её грудь.

— Не живи так мучительно, просто брось всё, немного повеселись и прими конец.

Сначала она стояла смирно, но когда Линетта тихо застонала, лицо Кайла окаменело.

Он очень крепко сжал рукоять меча.

И ринулся на меня.

Словно жизнь Линетты не имела никакого значения.

Боясь, что мне перережут горло или отрубят руку, и я случайно нажму на курок, я сдался и поднял руки.

Но приближающийся клинок не остановился.

Я видел, как он очень медленно приближается к моей шее.

Однако он так и не перерезал мне горло.

Когда Кайл замахнулся на меня, его запястье, державшее меч, отлетело в сторону.

А в грудь ему вонзилось копьё, появившееся из-за моей спины.

За моей спиной стояла Серафина.

Она, схватившись за грудь и с ошеломлённым лицом, лишь плакала.

Она так сильно прикусила нижнюю губу, что из неё текла кровь.

Капля крови застыла на подбородке и упала на пол.

— ...Ах. Я, я не этого х-хотела, н-не так, н-не так хотела.

Она смотрела на меня, только на меня.